

Горбатые киты, охотясь на поверхности, обычно держатся в вертикальном положении. Прежде чем изменить позу, кит, на спине которого сидел Цзи Минцзян, слегка повернулся, давая понять своему другу, что пора слезать.

За время пути холодные потоки воды развеяли сонливость Цзи Минцзяна.

Получив сигнал от кита, он шевельнул хвостом и вместе с десятком горбатых китов поднял голову над водой.

— ...

— ?

Солнечные лучи щедро озарили его гладкие длинные волосы, а перед глазами открылся поистине прекрасный вид.

Волны, сверкающие золотом под ярким солнцем, под легким ветром создавали один за другим пенные гребни.

В ушах звучали протяжные крики китов, а над головой пролетали чайки, заставляя маленьких рыбок в панике бросаться в широко открытые пасти китов.

На широкой глади океана за это время Цзи Минцзян успел увидеть несколько выпрыгивающих дельфинов, их гладкие тела то вытягивались, то сжимались. Благодаря своему острому зрению он даже заметил, как один из них подмигнул ему.

Дикая и мощная красота природы была настолько впечатляющей, что, если бы Цзи Минцзян знал о таком нетронутым месте в своей прошлой жизни, он бы точно сюда приехал.

Но людей не было.

Горбатые киты выбрали для охоты участок океана рядом с протяженной береговой линией. Хотя и говорилось, что это близко, на самом деле расстояние до берега составляло несколько десятков морских миль, что позволяло Цзи Минцзяну охватить взглядом довольно большую площадь.

После превращения в русала его зрение стало словно телескопом, благодаря чему он мог хорошо рассмотреть как сушу, так и близлежащие воды.

Волны то ласково, то яростно бились о каменные утесы берега, унося с собой несколько обломков при каждом отступлении.

Ни людей, ни рыболовных судов, ни маяков и пристаней. На поверхности воды были только волны и рыбы, на суше — земля и трава, а вдалеке виднелись густые леса.

Совсем не похоже на место, где могли бы существовать города и люди.

Вспомнив, что он провел столько дней под водой, каждый раз выходя с китами, он встречал черепах, медуз и других существ, но никогда не слышал от них упоминаний о людях.

Цзи Минцзян с досадой откинул мокрые волосы назад: неужели он оказался в доисторическом времени, когда людей еще не было!

...

Погруженный в уныние, Цзи Минцзян не заметил, как в воде перед ним, чуть в стороне, две большие белые акулы, прижавшись друг к другу, внимательно наблюдали за его светящимся хвостом.

— Брат, эта рыба такая большая, можно её съесть? — спросил меньший из двух акул, оскалив свои острые зубы.

— Есть, есть, ты только и думаешь о еде, — резко ответил старший, ударив брата хвостом. — Ты вчера, наверное, опять не слушал, что говорил вожак. Это тот самый русал, который чуть не заставил его перевернуться! И ты хочешь его съесть!

Сказав это, он снова ударил брата хвостом.

— Держимся тихо, идем докладывать.

Убедившись, что их никто не заметил, старший акул развернулся и поплыл в сторону своей стаи.

Из-за этого русала все акулы, которые обычно не собирались вместе, были вызваны и временно объединились в стаю.

— Окей...

Если нельзя есть русала, то почему нельзя и тех горбатых китов позади? Они же выглядят как молодняк, с ними мы бы справились.

Хотя в голове всё еще оставались вопросы, младший брат, чей ум никогда не отличался остротой, решил просто сделать, как сказал старший. Всё равно он не хотел снова получать по голове хвостом, это было так больно.

Но за эти несколько секунд, когда он обернулся, чтобы догнать брата, он увидел, что тот самый красивый хвост, на который он зарился, оказался прямо перед ним.

Прядь серебристых волос, подхваченная течением, проплыла перед его острыми зубами, а затем хвост слегка шевельнулся, и всё тело Цзи Минцзяна появилось перед акулой. Дело плохо, его поймали.

— Брат! Помоги!!!

О'Нил открыл пасть, его острые зубы сверкали, и раздался звук, похожий на рычание тигра.

Хотя на самом деле это был крик отчаяния.

После превращения в русала все пять чувств Цзи Минцзяна обострились, и этот крик слегка оглушил его.

Эта акула пытается его напугать?

Цзи Минцзян, не понимая языка, нахмурился.

В прошлой жизни он сам не держал домашних животных, но знал, что некоторые кошки и собаки шипят, чтобы выразить злость или предупреждение. Может, акулы делают то же самое?

Но какое это имеет отношение к нему? Цзи Минцзян с бесстрастным лицом подумал, что если кошки выглядят мило, когда шипят, это не значит, что акулы тоже.

— Хватит орать! — Видя, что акула собирается снова закричать, Цзи Минцзян ударил её хвостом по морде.

Крики прекратились.

Но теперь, когда акула замолчала, Цзи Минцзян не знал, что делать дальше.

Он подплыл сюда, потому что увидел, что акула слишком близко подобралась к нему и китам, и подумал, что она ищет момент для нападения.

Но теперь стало ясно, что акула плыла в противоположную сторону от китов, и он ошибся.

Взглянув на застывшую акулу, Цзи Минцзян пересчитал китов вдалеке, убедившись, что все на месте, и почувствовал легкую неловкость.

— Плыви, плыви, только больше не попадайся мне на глаза. — Поняв, что он преградил путь, Цзи Минцзян быстро отплыл в сторону, оставив акуле путь для бегства или возвращения домой.

Неповоротливый гигант осторожно посмотрел на него своими тусклыми глазами, убедившись, что ему дают дорогу, и бросился наутек с максимальной скоростью, пытаясь догнать брата.

— Как же страшно, как же страшно.

Вскоре братья встретились, а за ними следовало множество акул, которых они видели накануне.

— Всё в порядке? — спросил Ог, осматривая брата, на котором не было ни одной царапины.

— Так страшно, этот русал долго смотрел на меня, а когда я начал звать на помощь, он ударил меня хвостом по морде. Я чуть не потерял зубы, — с плачем рассказал акулу, всё еще не понимая, как ему удалось выжить.

— ...Похоже, нам нужно поговорить с этим русалом, — серьезно сказал временный вожак. — Раз он отпустил О'Нила, значит, он не такой жестокий и агрессивный, как те русалы пятьдесят лет назад.

— Возможно, это его способ предупредить нас, чтобы мы поскорее выразили ему покорность. Горбатые киты, возможно, получили его благосклонность, потому что раньше поняли это, — добавил Ог, чей ум был гораздо острее, чем у его брата.

— Но мы не можем нырять на глубину, где обитают горбатые киты, — с беспокойством сказал Ника, уже решивший подчиниться вожаку.

— И, вожак, ты знаешь язык русалов? — вдруг спросил О'Нил, пока старший брат и вожак обсуждали, как снова встретиться с русалом. — Я не понимаю, что он говорит, и не знаю, понял ли он меня.

Черт, всё только усложняется. Ника, который был еще молод и не учил язык русалов, с бесстрастным лицом подумал.

— Ничего, мы можем начать с демонстрации добрых намерений.

— Да, да, я слышал от мамы, что в их время, чтобы получить защиту, нужно было ежедневно приносить русалам свежую пищу. Мы можем просто дать ему добычу, когда встретим!

— Русал сейчас, похоже, благосклонен к горбатым китам, Ог сказал, что сегодня он тренировал их в охоте. Мы тоже можем принести им немного еды в знак дружбы!

— ...

Видя, как Ника и Ог замолчали, другие акулы начали наперебой предлагать свои идеи.

Некоторые из них действительно были разумными.

— Тогда делаем, как сказали. Сначала поймем немного рыбы с нежным мясом. Проверим, остался ли русал на месте, если да — отдадим ему еду, если нет — съедим сами.

Немного подумав, Ника быстро отдал приказ.

<http://bllate.org/book/16901/1567095>